

# Письма изъ Перми.

Урал № 337 1898.  
Окончательное рѣшеніе театральнаго вопроса.

25 февраля, въ Пермской городской думѣ вопросъ о содержаніи театра счетомъ города (а слѣд. и оперы) къ великому негодованію пермяковъ—театраловъ—былъ отвергнутъ думою. Театръ рѣшено было сдать какому нибудь частному антрепренеру, для чего и была выбрана театральная комиссія, которая обсудивъ всѣ обстоятельства и должна была отдать предпочтеніе тому или другому.

Нѣсколько дней пермяки-театралы только и говорили о прѣждевременіи, въ разцвѣтъ силъ погибшей оперы, страшно негодую на городского голову г. Синакевича, своимъ нежеланіемъ быть председателемъ въ театральной дирекціи, погубившаго, отлично уже было, пошедшее дѣло.

5 го марта, назначено было экстренное засѣданіе думы уже для окончательнаго рѣшенія, на основаніи данныхъ, добытыхъ театральной комиссіей, кому изъ предложившихъ свои услуги антрепренеровъ отдать на будущій сезонъ театр.

На дѣлѣ-же засѣданіе думы привело къ совсѣмъ неожиданному для противниковъ оперы результату, а для чрезвычайно многочисленной собравшейся въ залъ засѣданія публики, нѣсколько уже посвященной въ дѣла, кончилось къ ея вышнему восторгу чрезвычайно благополучно.

Хотя въ городскую управу уже и поступили предложенія трехъ частныхъ драматическихъ антрепренеровъ, но „большая“ театральная публика ни за что не мирясь,—чтобы въ городѣ была драма, составила товарищество, которое предложило городу взять веденіе оперы въ свои руки, гарантируя могущіе быть къ концу сезона убытки 8000 рублями, собранными ими между собою. 5.000 руб. изъ нихъ уже есть на лицо, 3.000 будутъ—когда нужно. Товарищество предложило изъ гласныхъ думы составить театральную дирекцію съ председателемъ уже не городскимъ головой. Если паче чаянія, опера дастъ убытокъ—онъ покроется 8000 рублями, если будетъ прибыль, она будетъ принадлежать городу и пойдетъ на погашеніе расхода на пріобрѣтенное раньше театральное имущество. Дирекція будетъ совершенно самостоятельна и полноправна, а городской управѣ будетъ принадлежать общій надзоръ надъ театральнымъ дѣломъ, что она должна бы была дѣлать, если бы была и частная антреприза театра. Дѣло совершенно измѣнилось. Возраженія гласныхъ гг. Калинина, Рибинина и Агрова—г. г. Грибеля Бенедиктова, Павлова и даже строго нейтральный Ковалевскій разбили въ нѣсколькихъ словахъ. Когда на блотировку былъ поставленъ вопросъ слѣдуетъ ли отмѣнить постановленіе думы за 25 февраля—го большинствомъ 20 головъ противъ 12—рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Опера была спасена—публика аплодировала и нужно было быть на засѣданіи, чтобы видѣть какъ она осталась довольна, антитеатралы еще пытались было всячески затормозить чѣмъ нибудь дѣло, но усилія ихъ поднизились на смѣхъ. Закрытой же блотировкой рѣшено было, чтобы товарищество—одинадцать почтенныхъ гражданъ—гарантировало не 8000 убытка, а вообще всѣ какіе могутъ быть отъ веденія оперы.

Затѣмъ избрали членовъ театральной дирекціи: 4-хъ постоянныхъ, 2-хъ дополнительныхъ и 4-хъ кандидатовъ къ нимъ. Въ члены дирекціи вошли г. г. В. В. Грибель, И. П. Бенедиктовъ, Кашперовъ, Глазышевъ, Тупицынъ.

Такимъ образомъ оказалось, что нѣтъ худъ безъ добра. Пермь, въ концѣ концовъ, выиграла—членами дирекціи будутъ люди не по обязанности, а дѣйствительно любители этого дѣла, которые, падѣмся, не ударятъ лицомъ въ грязь.

Н. А.